

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.2>

UDC 902:903.2(653)
LBC 63.444(235)-42

Submitted: 29.05.2019
Accepted: 12.07.2019

BYZANTINE COMPLEX OF THE FIRST HALF OF THE 13th CENTURY IN THE PORT OF SUGDEA

Vadim V. Maiko

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Studying the material culture of provincial-Byzantine cities of the Eastern Taurica on the eve of their capture by the Golden Horde troops in the second quarter of the 13th century is one of the current problems of the Byzantine archaeology of the peninsula. The purpose of the work is to clarify the features of the methods of house-building, basic elements of ceramic complexes, other components of the material culture of Sugdea objects. The archaeological context and dating of the complex allowing connecting them with the events in the history of the city known on written sources are essentially important. *Methods.* The method of the detailed comparative analysis of all components of the published archaeological complex is the basis for the work. The author draws the conclusion about the features of the provincial-Byzantine culture of the East Crimea during the considered period on the basis of the comparison to other synchronous complexes of Sugdea. *Analysis.* The researcher considers all elements of the specific archaeological complex including, first of all, methods of house-building, the stratigraphy situation, the structure of ceramics and individual finds. *Results.* As a result of the detailed consideration of all elements of the published complex and the comparative analysis it is possible to draw the conclusion that the material culture of this city is one of the versions of the provincial-Byzantine culture of the peninsula of the first half of the 13th century. It is formed in the early 13th century and stops the existence already in the second quarter of this century.

Key words: port of Sugdea, first half of the 13th century, provincial-Byzantine culture, stratigraphy, chronology.

Citation. Maiko V.V. Byzantine Complex of the First Half of the 13th Century in the Port of Sugdea. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 18-31. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.2>

УДК 902:903.2(653)
ББК 63.444(235)-42

Дата поступления статьи: 29.05.2019
Дата принятия статьи: 12.07.2019

ВИЗАНТИЙСКИЙ КОМПЛЕКС ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII в. В ПОРТОВОЙ ЧАСТИ СУГДЕИ

Вадим Владиславович Майко

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. Изучение материальной культуры провинциально-византийских городов восточной Таврики накануне захвата их золотоордынскими войсками во второй четверти XIII в. является одной из актуальных проблем византийской археологии полуострова. Выяснение особенностей приемов домостроительства, основных элементов керамических комплексов, остальных составляющих материальной культуры объектов Сугдеи и сравнение их с синхронными археологическими комплексами Херсонеса и южного берега Крыма является целью данной работы. К настоящему времени накоплен значительный археологический материал, позволяющий решать поставленные задачи. Наиболее информативными на сегодняшний день являются археологические комплексы в портовой части Сугдеи. В результате детального рассмотрения всех элементов публикуемого комплекса, прежде всего состава столовой и поливной импортной керамики, и проведенного сравнительного анализа с другими синхронными материалами Сугдеи и византийских памятников Таврики можно сделать вывод о том, что материальная культура этого города является одним из вариантов провинци-

ально-византийской культуры полуострова первой половины XIII века. Формируется она в начале XIII в. и прекращает свое существование уже во второй четверти того же столетия.

Ключевые слова: портовая часть Сугдеи, первая половина XIII в., провинциально-византийская культура, стратиграфия, хронология.

Цитирование. Майко В. В. Византийский комплекс первой половины XIII в. в портовой части Сугдеи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 18–31. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.2>

Введение. Изучение провинциально-византийской культуры восточной Таврики первой половины XIII в. перед захватом этой части полуострова татаро-монгольскими войсками и включения в состав улуса Золотой Орды является одной из актуальных задач крымской византистики. В предшествующий период второй половины X – XII в. провинциально-византийская культура восточного Крыма развивалась эволюционно без серьезной смены политической ситуации. Исходя из этого, основной массив археологической информации представлен материалами из культурных горизонтов при минимальном количестве закрытых комплексов. Для анализируемого этапа, завершившегося катастрофическим прекращением византийского контроля над данной территорией, количество закрытых комплексов значительно возрастает. Несмотря на это провинциально-византийская культура Сугдеи первой половины XIII в. изучена и опубликована хуже, чем культура предшествующего периода. Совершенно очевидно, что введение указанных материалов в научный оборот остается актуальным. Одним из них и является публикуемый комплекс, исследованный в 2007 г. на западном участке портовой части средневековой Сугдеи и только фрагментарно опубликованный [7, с. 93–100; 8, с. 237–238; 9].

Методы. Главным методом исследования является сравнительный анализ накопленного к настоящему времени археологического материала, особенно касаемого полученных в последние годы закрытых комплексов в портовой части Сугдеи и в центральной части городища. При этом необходимо провести сопоставление материалов Сугдеи и синхронных комплексов и горизонтов провинциально-византийских городов крымского южного бережья и в конечном итоге сравнить их с наиболее представительными материалами Херсонеса.

Анализ. Раскоп 2007 г. был расположен с западной стороны у окончания западной бетонной дорожки, ведущей к морю, к северо-востоку от ворот, соединяющих пляжи МРЦ «Сокол» и пансионата «Крымская весна» (рис. 1, 3). Общая площадь раскопа составила около 50 м² при максимальной глубине культурного слоя до 2,35 м. Участок раскопок находится на восточном склоне балки, образованной впадающим в море ручьем.

Основным исследованным объектом на площади раскопа является дом 1, от которого сохранилось три стены (рис. 2, 1). Все стены двухпанцирные, сложенные из камней сланца на глинистом растворе (рис. 3, 1). Северная стена прослежена в длину на 3,50 м, ее максимальная ширина составляет 0,67–0,69 м при максимальной сохранившейся высоте – 0,60 м. Кладка этой стены повторяет характер материковой поверхности, плавно сползающей в сторону ручья. Восточная стена сохранилась полностью (рис. 3, 2), только в южной части она частично разобрана. Ее максимальная длина по внутреннему панцирю составляет 3,30 м при максимальной сохранившейся высоте 1,02 м. Ширину кладки установить не удалось, так как она уходила в борт раскопа в сторону бетонной дорожки. Хуже других сохранилась южная стена, частично разрушенная при проведении современных строительных работ. Максимальная прослеженная длина составляет 3,80 м при ширине 0,65 и максимальной сохранившейся высоте 0,87 м у юго-восточного угла. Практически на всем протяжении кладка сохранилась на высоту одного рядка. Западная стена дома обнаружена не была. Вследствие нахождения на краю балки у берега ручья, она, вероятно, была полностью разрушена в древности. Отопительных сооружений на раскопанном участке дома 1 обнаружить не удалось.

Стратиграфия горизонтов, перекрывающих дом 1, была изучена в восточном борту

раскопа (рис. 2, 2). Все горизонты до начала развала стен повторяли рельеф склона балки и падали под небольшим углом в направлении север – юг. Под слоем дерна располагался слой серой глины максимальной толщиной до 0,35 м с примесями мелких камней. В этом горизонте археологического материала, за исключением мелких фрагментов тарных оранжевоглиняных кувшинов, обнаружено не было. Ниже располагался горизонт аналогичной, но более плотной серой глины максимальной толщиной до 0,20 м, гораздо сильнее насыщенный мелкими и средними камнями от развала стен. Археологический материал, происходящий из этого слоя, маловыразителен и сильно фрагментирован. В основном это фрагменты оранжевоглиняных тарных кувшинов. Ниже прослежен горизонт коричневой глины с примесями извести. На уровне развала восточной стены он более насыщен известью, печиной и мелкими углями и фактически аналогичен верхнему горизонту, прослеженному в стратиграфической бровке по центру дома 1 (рис. 2, 3), составляя с ним единое целое. Археологический материал, происходящий из этого слоя, представлен многочисленными фрагментами амфор Константинопольского производства с дуговидными ручками. Среди них встречены стенки и ручки с граффити в виде креста, разнообразных линий и греческих букв (рис. 5, 2). Менее многочисленны фрагменты амфор с высокоподнятыми ручками, веретенообразным туловом, покрытым гребенчатым рифлением. Среди них также встречены фрагменты с граффити. Представлены в этом слое и немногочисленные фрагменты оранжевоглиняных толстостенных пифосов, в том числе т-образные венчики, некоторые с орнаментом в виде наколов по краю. Встречены и фрагменты бордовоглиняных тонкостенных пифосов с расчесами на внешней стороне стенок. Фрагменты кухонной керамики малочисленны и представлены серо- и коричневоглиняными тонкостенными сосудами, в том числе с т-образным или уплощенным плавно отогнутым венчиком. Единичным экземпляром представлен венчик массивного толстостенного кухонного сосуда. Столовая керамика, происходящая из этого горизонта, малочисленна и представлена мелкими фрагментами венчиков красноглиняных поли-

вных тарелок, в том числе с орнаментом «сграффито». Для определения хронологических границ горизонта важна находка фрагмента кольцевого поддона и нескольких стенок красноглиняных поливных тарелок типа *Novu Svet Ware* (рис. 5, 3). В этом же горизонте обнаружена и медная анонимная монета Солхатской чеканки 684 г.х. (1285–1286 гг.).

В качестве естественной «примеси снизу» в этом же горизонте зафиксированы фрагменты венчиков и стенка с граффити в виде греческих букв (рис. 5, 4), амфор с манжетовидным венчиком второй половины X – XI века. Найдены и фрагменты ручек розовоглиняных амфор с грушевидным рифленным туловом и массивными уплощенными ручками, отходящими от края венчика. Встречен и фрагмент венчика высокогорлого кувшина с ленточной ручкой.

С целью изучения стратиграфии заполнения дома 1 по его центру была заложена стратиграфическая бровка (рис. 2, 3). На расстоянии 0,60 м от уровня пола располагался слой коричневой рыхлой глины с мелкими примесями извести. Толщина этого горизонта колеблется от 0,15 до 0,18 м. От восточной стены постройки он выклинивается в западном направлении. Под ним прослежена достаточно мощная прослойка печиной максимальной толщиной до 0,12 м. Под ней – мощный горизонт коричневой глины с примесями углей и печины. Его толщина составляет до 0,35 м. Археологический материал, происходящий из этого горизонта, аналогичен описанному выше, но более фрагментарен. Несомненный интерес представляет находка в данном горизонте небольшого сероглиняного лощеного кувшинчика на плиточном дне. Тулово шаровидное, горло высокое цилиндрическое, венчик слегка отогнут, ручка утрачена (рис. 4, 5). Непосредственно под описанным выше горизонтом расположен пол дома 1. На полу прослежен слой пожара максимальной толщиной до 0,10 м. В южном борту стратиграфической бровки он падает под небольшим углом в западном направлении.

Именно в слое пожара, представляющим закрытый комплекс, и обнаружена основная масса археологического материала, ставшего предметом данной публикации. В 0,20 м от северо-восточного угла дома 1 в пол помещения была вкопана нижняя половина корич-

невоглиняного тонкостенного пифоса на узком дне (пифос 2) (рис. 2, 1). Верхняя часть сосуда была утрачена в древности, и в момент функционирования помещения использовалась только нижняя его часть (рис. 4, 9). Рядом, к югу, примерно по плечи был вкопан целый коричневоглиняный тонкостенный пифос на узком плоском дне (пифос 1) (рис. 2, 1). Морфологически сосуды схожи один с другим. Горло цилиндрическое, венчик слабо отогнут и имеет т-образное окончание (рис. 4, 11). В верхней части стенки пифоса сильно расслоились, вероятно, под действием огня. На дне зафиксированы плохо сохранившиеся фрагменты зерен и органики. Рядом с этим пифосом была обнаружена и его крышка, изготовленная из обработанного сланца (рис. 4, 10).

Керамический комплекс представлен, прежде всего, уникальным для средневековой Сугдеи набором белоглиняной поливной и неполовной столовой керамики.

Начнем рассмотрение керамики с белоглиняного сосуда с овоидным туловом и очень узким горлом, имеющим валик (рис. 4, 7). Венчик и дно не сохранились. Верхняя половина тулова рифленая, присутствуют полосы рифления и в придонной части. С внешней стороны один бок сосуда покрыт поливой желто-коричневого цвета. С другого бока заметны только ее подтеки и пятна. Уплощенные ручки (рис. 5, 8) крепятся к краю венчика. Подобные онахойи, выделенные недавно [7, с. 194, рис. 55], являются важной составляющей керамического комплекса Сугдеи первой половины XIII века. Вероятнее всего хронологический период их бытования достаточно продолжителен. Не исключено, что более ранние экземпляры имели плоско-вогнутое дно. Импорт их в восточную Таврику начинается еще во второй половине XII в., о чем свидетельствует закрытый комплекс этого времени, обнаруженный в портовой части Сугдеи [6, с. 292, рис. 22]. Остальные экземпляры, в том числе археологически целые, встречены в закрытых комплексах второй четверти XIII в. в портовой части Сугдеи [5, с. 84, рис. 5, 3]. В стратиграфических горизонтах города второй половины этого столетия и в материалах подводных исследований в бухте поселка Новый Свет они зафиксированы в виде отдельных мелких фрагментов.

Остальная часть белоглиняных сосудов представлена миниатюрными формами. Это верхняя часть толстостенного сосуда с узким горлом и покатыми плечами. С внешней стороны он покрыт поливой зеленого цвета (рис. 4, 3). Представляет интерес и тонкостенный сосуд с шаровидным туловом и широким горлом, отделенным от тулова рельефным ребром. В придонной части стенки рифленые, само дно не сохранилось. С внешней стороны сосуд покрыт поливой грязно-зеленого цвета. С внутренней стороны полива желто-зеленая мелкопятнистая (рис. 4, 6). Отметим находку венчика белоглиняного кувшина баночной формы, покрытого темно-зеленой блестящей поливой, и оранжевоглиняного тонкостенного сосуда с примесями в тесте извести и шамота (рис. 4, 4). Характерной особенностью последнего сосуда является венчик, имеющий паз для крышки.

Среди белоглиняных сосудиков особого внимания заслуживают тонкостенные кувшинчики конусовидной формы. Венчик плавно отогнутый, каплевидной формы. Ручка двустовольная, заканчивающаяся в нижней части треугольным фигурным прилепом. Дно узкое цилиндрическое высокое, расширяющееся книзу (рис. 4, 1, 2).

Типологически близки к описанным белоглиняным конусовидным кувшинчикам изделия из материалов поселения Дядово в Болгарии. Это также миниатюрные изделия с вытянутым конусовидным туловом с носиком слива и большим ярко выделенным высоким плиточным дном, расширяющимся в нижней части [10, p. 190, fig. 223, a–c]. Некоторые из них также имели на тулове пятна поливы. Исходя из аналогий, приведенных Б. Борисовым, они могут датироваться второй половиной XII – началом XIII в. [10, p. 191].

Прежде чем перейти к анализу поливной керамики публикуемого комплекса, следует отметить, что в нем отсутствуют изделия, относимые к красноглиняной керамике, декорированной в технике тонкого сграффито под поливой светлого цвета с поясками растительного орнамента [4, с. 132–138]. Судя по всему, она в основном характерна для стратиграфических горизонтов Сугдеи второй половины XII – рубежа XII/XIII вв., относительно недавно выделенных при раскопках портовой

части Сугдеи [3, с. 32, рис. 1, 1] и участка квартала I [7, р. 195, рис. 56, 7]. В данном комплексе также отсутствует посуда, орнаментированная бесконтурной коричневой росписью и спиральным орнаментом, нанесенным синей краской под прозрачной поливой [3, с. 31–32].

Поливная керамика публикуемого комплекса представлена оранжевоглиняным толстостенным сосудом под поливой светло-желтого цвета. На дне присутствует орнамент «сграффито», нанесенный коричневой краской в виде окружности, расчлененной линиями, и спирального завитка в ее центре. На внешней стороне низкого кольцевого поддона прочерчено граффити в виде перевернутой «9» или буквы «Б» (рис. 5, 9). Венчик утрачен. К этой же группе сосудов следует отнести и небольшие фрагменты толстостенных массивных тарелок с полусферическим туловом под поливой светло-желтого и зеленоватого цвета с рисунком, выполненным широкой и глубокой гравировкой по ангобу с заполнением коричневым красителем. Венчики клиновидные или уплощенные (рис. 5, 5–7). Подобная византийская керамика относится к сосудам с резной орнаментацией так называемого медальонного стиля [11, pl. 10; 4, с. 138–142], соотносимым с известной группой керамики «Aegean Ware».

Данная керамика в Сугдее единична. Основное количество находок происходит из закрытых комплексов первой половины XIII в. в портовой части Сугдеи. Единичными экземплярами эта керамика представлена и среди подводных находок в бухте поселка Новый Свет [13, р. 853, fig. 7], где она совершенно справедливо датируется первой четвертью XIII в. и не связывается с грузом затонувшего корабля третьей четверти этого столетия. Ближайшие прямые ее аналогии известны в Херсонесе [4, с. 184, № 387].

Характерной особенностью комплекса дома является и разнообразный набор изделий из железа. Это прежде всего кованые гвозди разного размера и формы (рис. 6, 4, 7–9). Интересна находка фрагмента плоского изделия с расширением в центре в виде круга. Это третья и самая ранняя находка в городе так называемых кинжалов-мизерикордий (рис. 6, 12). Две предыдущие [1; 2], обнаруженные на участке посада в 1972 г. и на участке раскопа 8 в

портовой части в 2012 г., датировались генуэзским временем. Проще для атрибуции небольшой ножик с сохранившимися фрагментами дерева на рукояти (рис. 6, 10). К предметам вооружения можно условно отнести и фрагмент массивной втулки конусовидной формы. Не исключено, что это фрагмент втулки для копья (рис. 6, 14). К бытовым предметам относятся фрагмент подковы (рис. 6, 13) и плохо сохранившиеся накладки на коробку дверного замка. Представляет определенный интерес фрагмент конской упряжи, спекшийся под действием огня (рис. 6, 15). Тем не менее достаточно четко просматривается фрагмент двусоставного удила с неподвижным кольцом на конце и фрагмент аналогичного, но более тонкого двусоставного удила с неподвижным кольцом, в которое вставлен уплощенный фигурный предмет, возможно фрагмент псалий. Представляют интерес и два массивных железных предмета. Один из них округлой формы с уплощенным клиновидным выступом (рис. 6, 11), другой – уплощенной формы с тупым расширяющимся окончанием и ромбовидным выступом на одной из сторон (рис. 6, 16). Определить назначение этих предметов затруднительно.

Коллекция изделий из бронзы менее многочисленна. Во-первых, это три пуговицы-подвески округлой и вытянутой формы (рис. 6, 2); во-вторых, два небольших изделия в виде полого цилиндра, обрезанные с двух сторон. Коллекцию дополняет небольшое плоское изделие с полукруглым пазом (рис. 6, 1) и округлое небольшое изделие с искусственным углублением в центре, возможно тигелек. Трудны для атрибуции две узкие пластины и деформированная скрученная в виде цилиндра оковка. Непонятно и назначение фигурной пластины с петлями для крепления. Не исключено, что это накладка на какой-то деревянный предмет. В качестве накладок на деревянную основу (шкатулку?) можно рассматривать и три фигурные пластины с вырезами, отверстиями и пазами для крепления. Назначение фрагментов бронзовых пластин, достаточно многочисленных, определить сложно. В качестве «примеси снизу» можно рассматривать приемник раннесредневековой пряжки второй половины VIII в. (рис. 6, 3).

Коллекция изделий из свинца малочисленна и представлена обычным уплощенным грузилом (рис. 6, 5), небольшим шариком (рис. 6, 6), массивной заклепкой и фрагментом уплощенного изделия неизвестного назначения. Остается упомянуть фрагмент витого стеклянного браслета, изготовленного из синего стекла, и заготовку для прясла из амфорной стенки с намеченным по центру отверстием.

Необходимо добавить, что на дне помещения был обнаружен обработанный камень песчаника подтреугольной формы с искусственным углублением по центру (рис. 4, 8). Не исключено, что это крупная литейная форма. Рядом с ней находился небольшой тигелек, изготовленный из гальки с остатками цветного металла на дне. Датировать данный слой пожара помогает обнаруженный там же анонимный биллоновый трахи империи Фессалоники первой половины XIII века. На аверсе монеты помещен бюст Иисуса Христа, на реверсе – Архангел Михаил в полный рост (рис. 5, 1) [12, № 2225].

Под слоем пожара, ниже уровня фундамента дома 1, прослежен слой серо-зеленой глины с примесями мелких углей и пачины, предшествующий возведению самого дома. С этим слоем связана находка в 1,80 м к юго-западу от окончания северной стены дома 1 хозяйственной ямы (рис. 2, 1). Яма была разрушена в ходе современных строительных работ, ее точные границы и разрез проследить не удалось. С рассматриваемым горизонтом связана и находка красноглиняного гладкостенного пифоса (пифос 3). Обнаружен он в 1,90 м к юго-западу от внешнего панциря южной стены дома 1 (рис. 2, 1). В 1,10 м к северу от внешнего панциря северной стены дома 1 обнаружен фрагмент внешнего панциря южной стены дома 2 (рис. 2, 1). Стенка сложена с использованием элементов кладки «в елку»,

в западном направлении она обрывается. Максимальная прослеженная длина составляет 1,90 м при максимальной сохранившейся высоте 0,80 м (рис. 3, 2). Фундамент этой кладки на 0,50 м ниже фундамента северной стены дома 1. Судя по составу керамического комплекса и стратиграфическим наблюдениям, упомянутые выше объекты, как и дом 2, относятся к периоду второй половины X – XII века. Их анализ – тема отдельного исследования.

Результаты. Раскопки на западе портовой части средневековой Сугдеи впервые позволили представить характер застройки восточного склона балки ручья, впадающего в море на этом участке раннесредневекового городища. Вероятнее всего, здесь располагался ремесленный квартал. Ремесленным было, очевидно, и основное назначение изученного дома 1. Находки литейной формы и тигелька, а также набор изделий из железа могут служить в качестве аргумента в пользу этого предположения. Уникальным для раннесредневековой Сугдеи является керамический комплекс дома 1 и прежде всего его белоглиняные сосуды. Благодаря проведенным раскопкам появилась возможность представить керамический комплекс средневекового города первой половины XIII века. Вероятно, дом, как и объект на участке раскопа П.М.А. Фронджуло, был разрушен в пожаре во второй четверти XIII века. В целом керамический комплекс и набор индивидуальных находок не имеет каких-либо существенных отличий от керамических комплексов памятников крымского южного побережья и Херсонеса. Очевидно, в первой четверти XIII в. провинциально-византийская культура всех частей Таврики приобрела единый характер. Возможный протекторат команов над Сугдеей не оказал существенного влияния на материальную культуру города.

ПРИЛОЖЕНИЕ

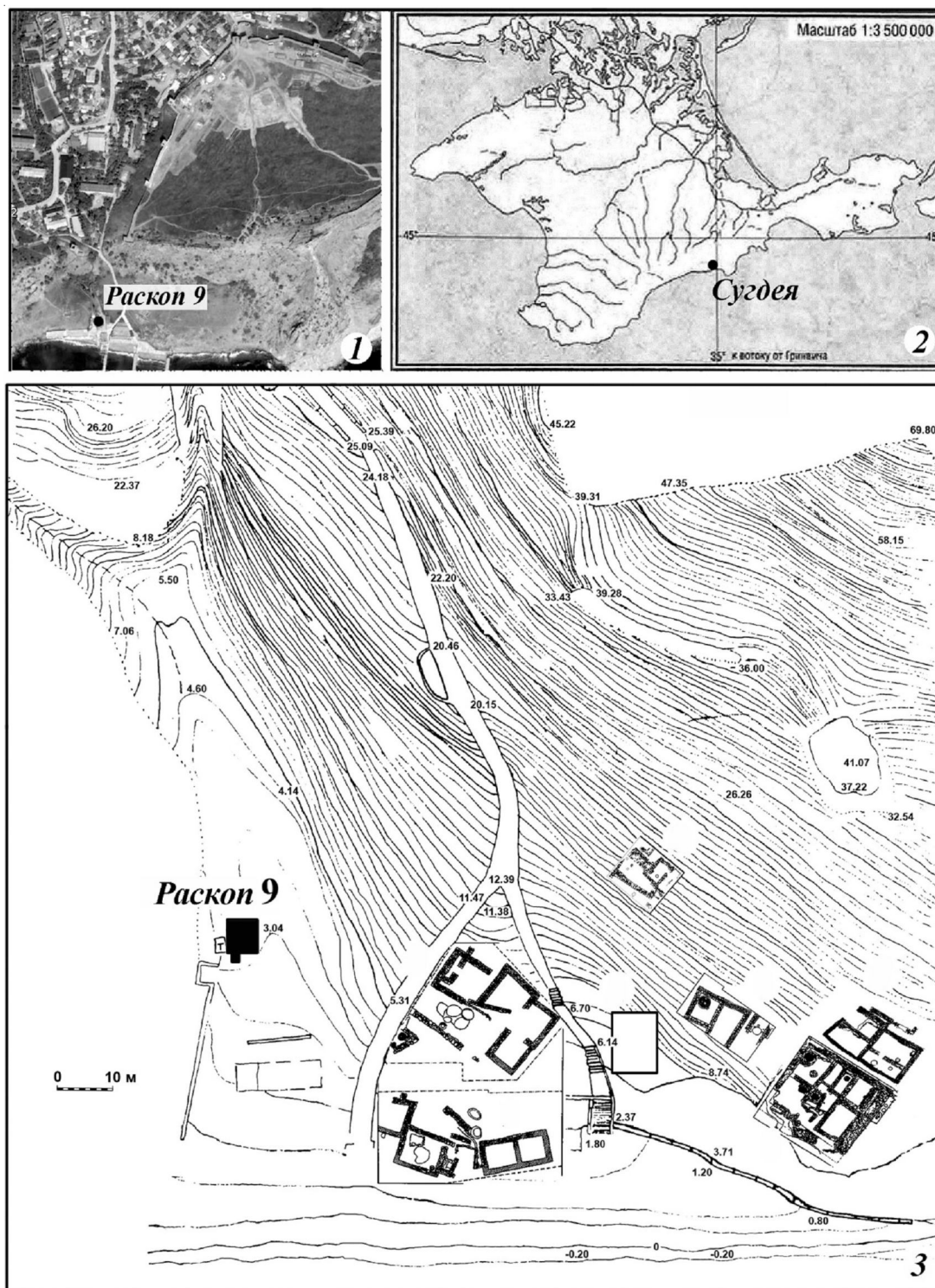

Рис. 1. Месторасположение византийского комплекса в портовой части Сугдеи:

1 – месторасположение раскопа на территории средневековой Сугдеи; 2 – месторасположение средневековой Сугдеи;
3 – месторасположение раскопа в портовой части Сугдеи

Fig. 1. Location of the Byzantine complex in the port of Sugdea:

1 – location of the excavation in the territory of medieval Sugdea; 2 – location of medieval Sugdea;
3 – location of the excavation in the port of Sugdea

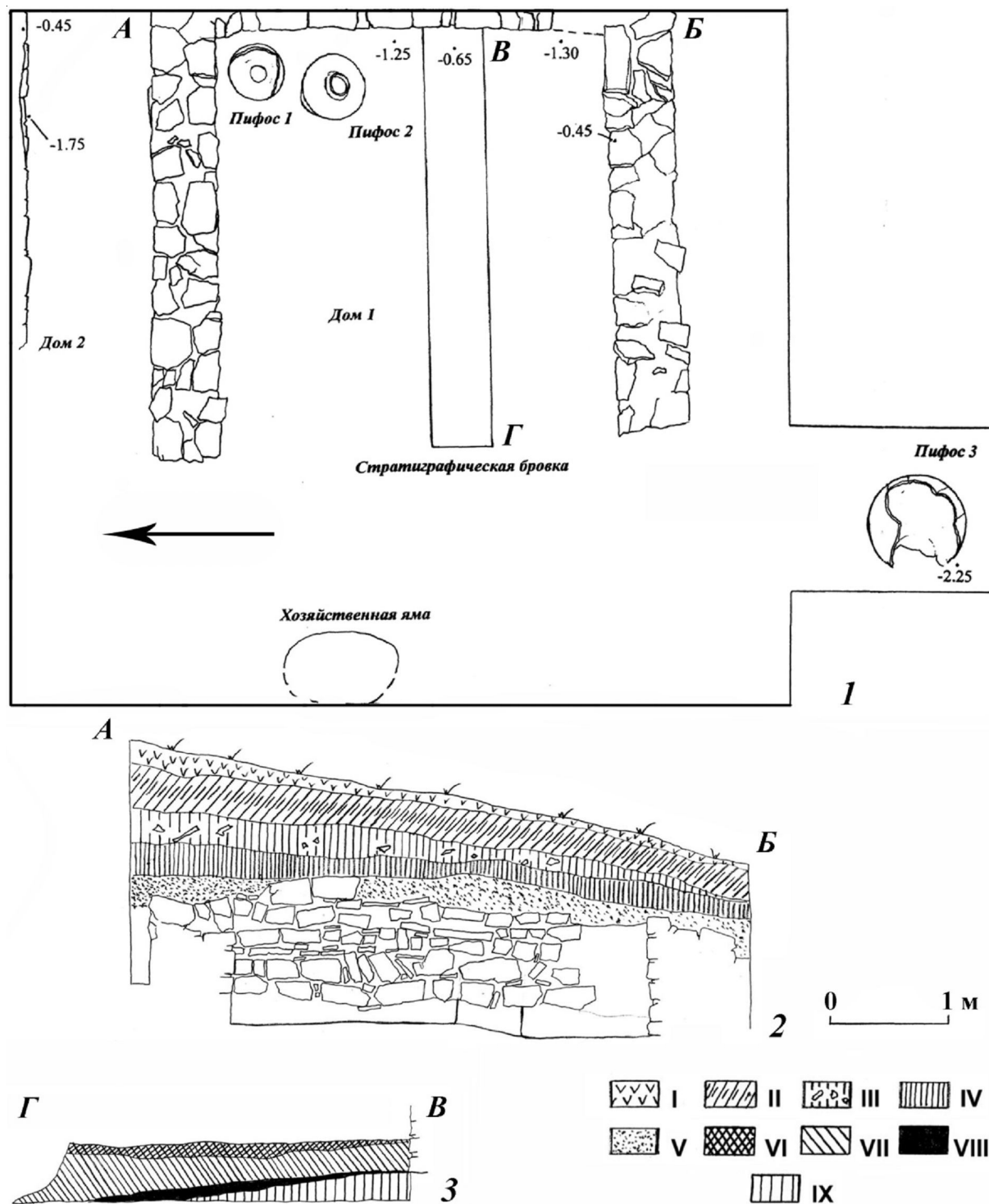

Рис. 2. План жилого комплекса и стратиграфия его заполнения:

1 – план раскопа; 2 – фас восточной стены и стратиграфия заполнения; 3 – стратиграфическая бровка:

I – дерн; II – серая глина с мелкими камнями; III – плотная серая глина с камнями развала стен;

IV – коричневая глина с известью; V – известь с печиной; VI – прослойка печины;

VII – коричневая глина с углями и печиной; VIII – слой пожара; IX – пол дома

Fig. 2. Plan of the housing complex and stratigraphy of its filling:

1 – plan of the excavation; 2 – face of the east wall and stratigraphy of the filling; 3 – stratigraphy brow. I – turf;

II – gray clay with small stones; III – dense gray clay with stones of broken walls; IV – brown clay with lime;

V – lime with bake fragments; VI – layer of bake fragments; VII – brown clay with coals and bake fragments;

VIII – fire layer; IX – floor of the house

Рис. 3. Общий вид жилого комплекса:

1 – общий вид с юго-запада; 2 – общий вид с юга и кладка южной стены дома 2

Fig. 3. General view of the housing complex:

1 – general view from the southwest; 2 – general view from the south and the southern wall laying of house 2

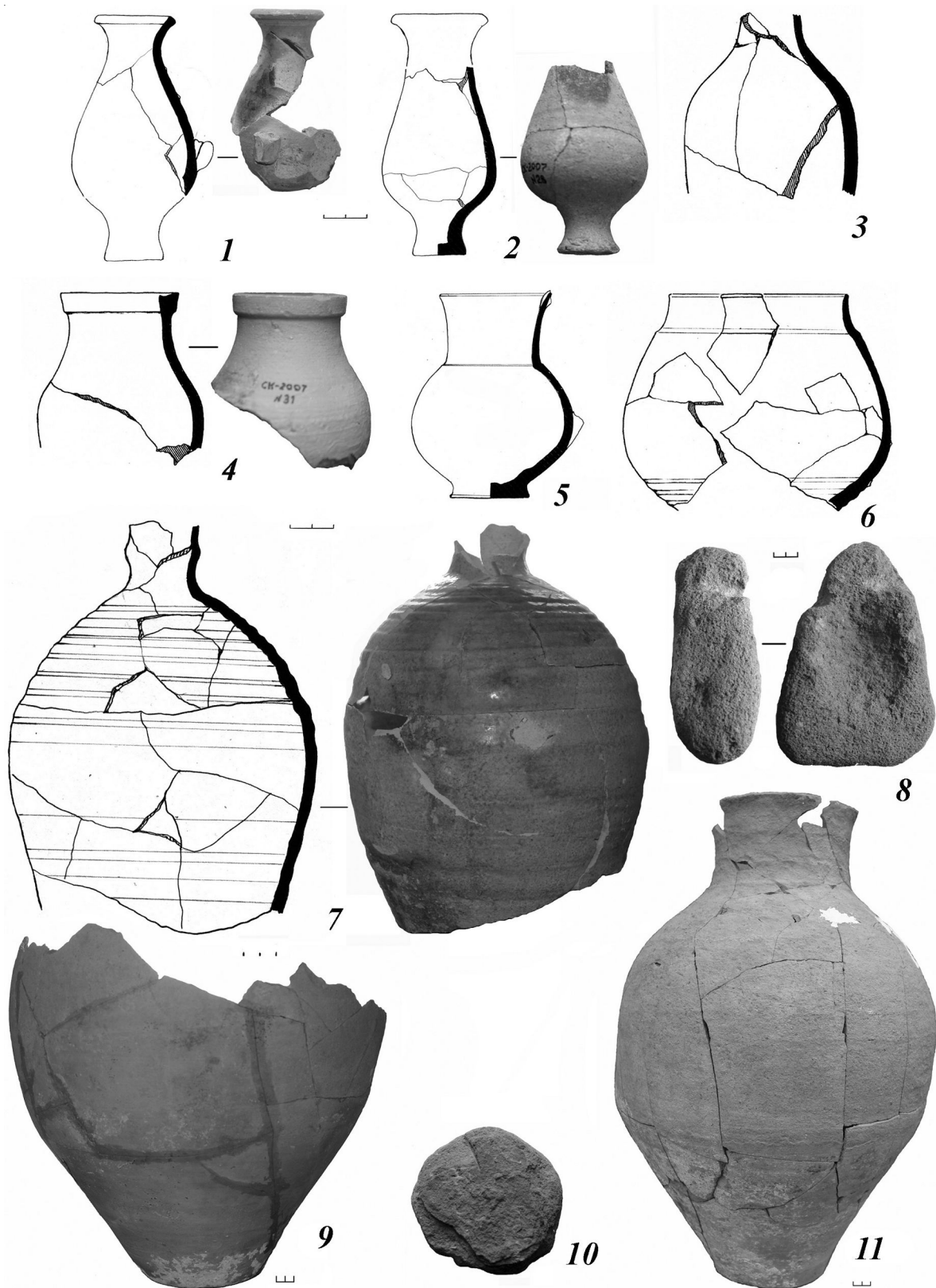

Рис. 4. Комплекс столовой белоглиняной, тарной керамики и изделия из камня из слоя пожара:

1-7, 9, 11 – глина; 8, 10 – камень

Fig. 4. Complex of a white clay dining room, tare ceramics and an item made of stone from the fire layer:

1-7, 9, 11 – clay; 8, 10 – stone

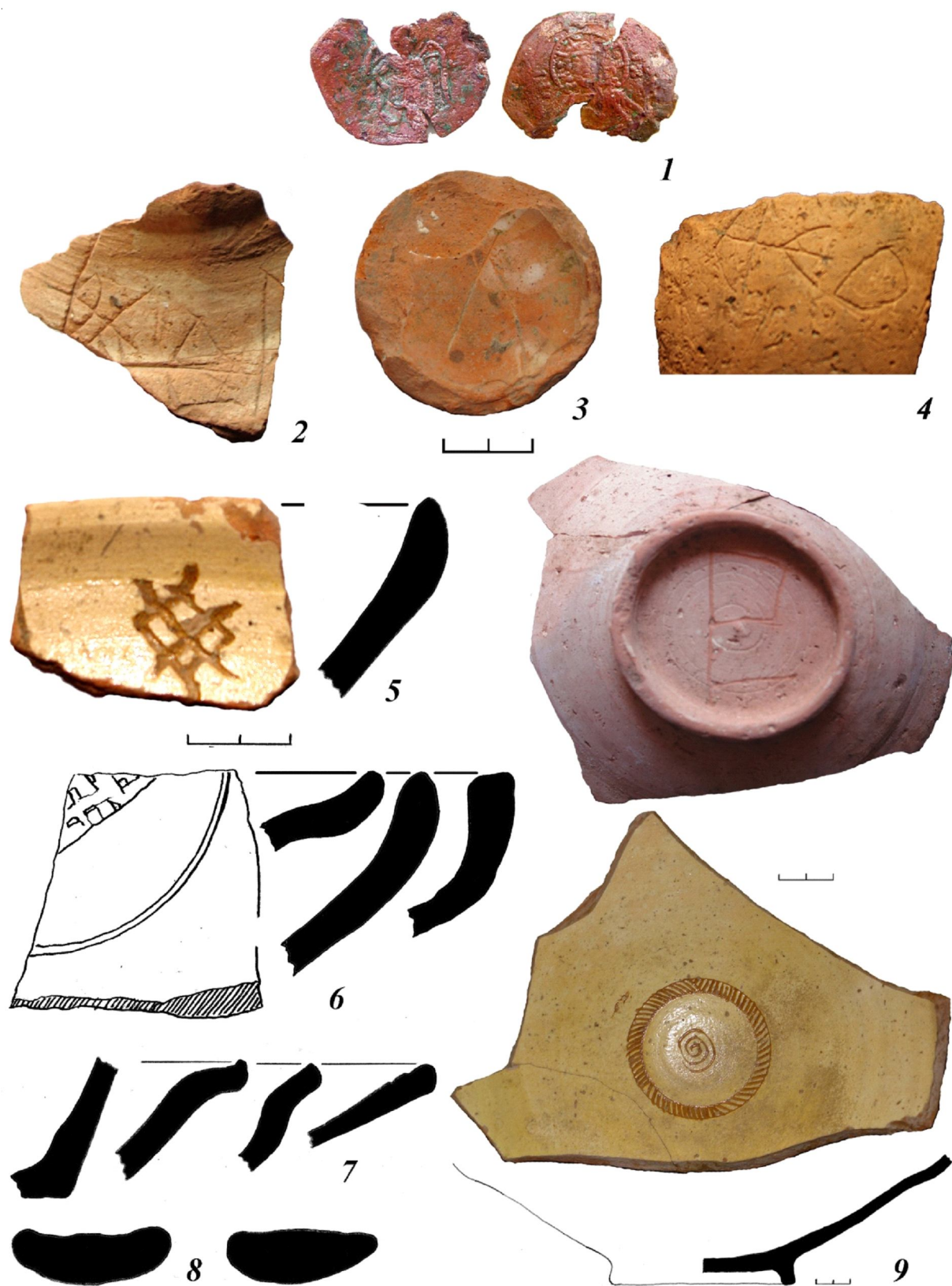

Рис. 5. Комплекс поливной керамики и нумизматический материал из слоя пожара
 Fig. 5. Complex of glazed ceramics and numismatic material from the fire layer

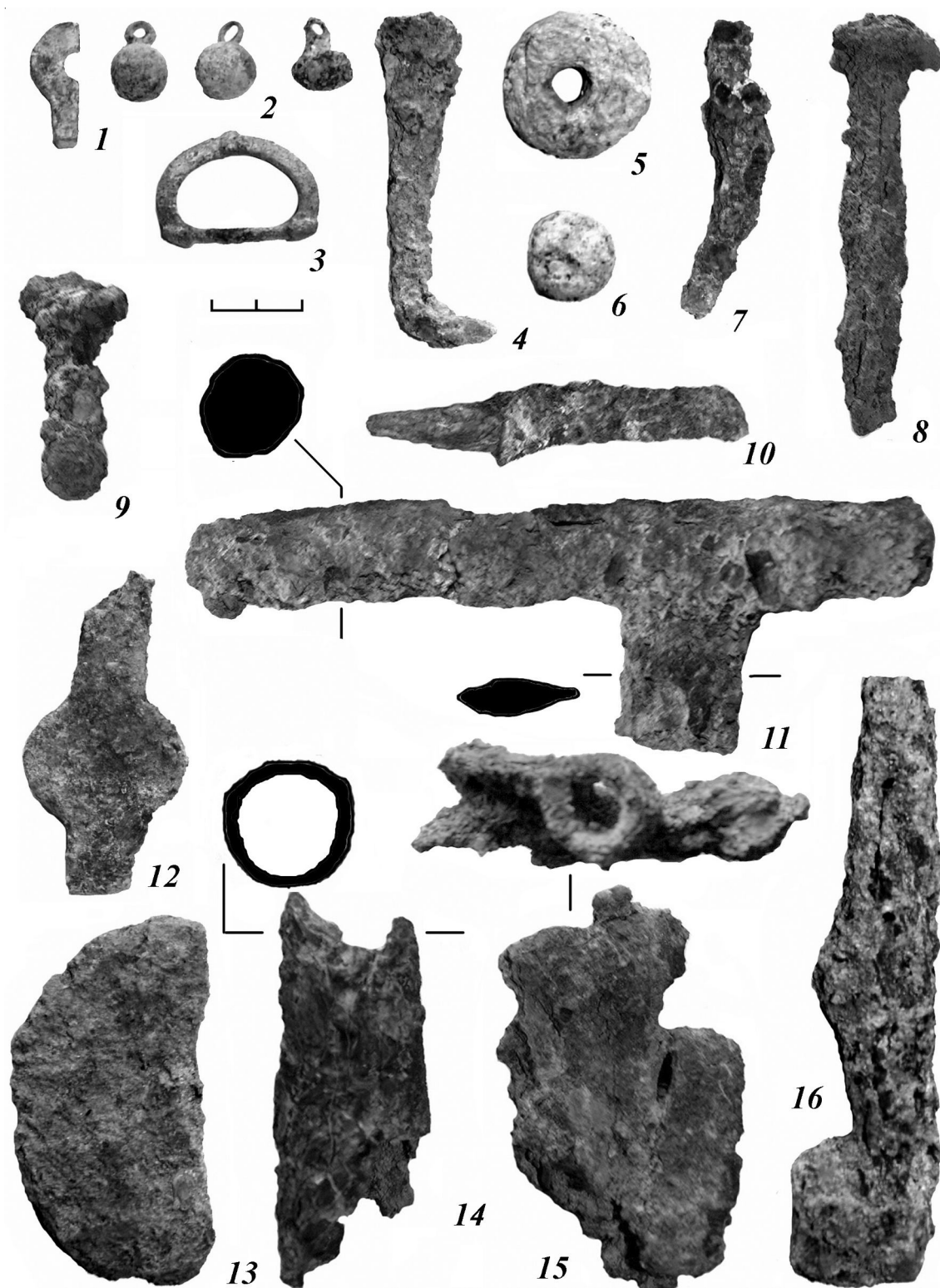

Рис. 6. Индивидуальные находки из заполнения комплекса и слоя пожара:

1-3 – бронза; 4, 7-16 – железо; 5, 6 – свинец

Fig. 6. Individual finds from the filling of the complex and the fire layer:

1-3 – bronze; 4, 7-16 – iron; 5, 6 – lead

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочаров, С. Г. Предметы вооружения XIV–XV вв. из генуэзских городов Восточного Крыма / С. Г. Бочаров, А. В. Джанов // *Оръжието и снаряжението през късната античност и средновековие-то IV–XV вd.* – Варна : [б. и.], 2000. – С. 8–9.
2. Гукин, В. Д. Исследования Юго-Восточной Крымской археологической экспедиции на средневековом городище Судак / В. Д. Гукин // *Экспедиции. Археология в Эрмитаже.* – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2014. – С. 122–131.
3. Гукин, В. Д. Новые находки керамики византийского круга из раскопок портовой части средневековой Сугдеи в 2010–2011 годах / В. Д. Гукин, А. В. Джанов // *Труды Государственного Эрмитажа.* – 2013. – Т. LXIX. Византия в контексте мировой культуры. – С. 30–39.
4. Залеская, В. Н. Памятники прикладного византийского искусства. Византийская керамика IX–XV веков / В. Н. Залеская. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2011. – 256 с., ил.
5. Майко, В. В. Закрытый комплекс первой половины XIII в. в портовой части средневековой Сугдеи / В. В. Майко // *Χερσὸν ἑμίματα: «Империя» и «полис».* – Севастополь : [б. и.], 2013. – С. 69–90.
6. Майко, В. В. Восточный Крым во второй половине X–XII вв. / В. В. Майко. – Київ : Вид. О. Філюк, 2014. – 467 с., ил.
7. Майко, В. В. Керамика Восточного Крыма второй половины X–XIII вв. / В. В. Майко. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publ., 2016. – 212 p.
8. Майко, В. В. Археологические памятники Судакского региона Республики Крым / В. В. Майко. – Симферополь : Ариал, 2015. – 448 с.
9. Майко, В. В. Раскопки в портовой части средневековой Сугдеи в 2007 г. / В. В. Майко, А. В. Джанов, А. М. Фарбей // *Археологічні дослідження в Україні 2008.* – Київ : Інст. археології НАН України, 2009. – С. 198–201.
10. Borisov, B. Djadovo. Mediaeval Settlement and Necropolis (11–12th century). Vol. I / B. Borisov. – Tokai : Tokai Univ. Pr., 1989. – 852 p.
11. Hayes, J. W. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. II. The Pottery. – Princeton : Princeton Univ. Pr., 1992. – xiii, 455 p., [52] ill.
12. Sear, D. Byzantine Coins and their Values / D. Sear. – 2nd ed., rev. and enl. – London : Seaby, 1987. – 527 p., ill.
13. Waksman, S. Y. Glazed wares as main cargoes and personal belongings in the Novy Svet shipwreck (13th c. AD, Crimea) : A diversity of origins investigated by chemical analysis / S. Y. Waksman, I. Teslenko, S. Zelenko // *Actas del VIII Congreso Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterráneo.* Vol. I. –

Ciudad Real : Assoc. Española de Arqueología Medieval, 2009. – P. 851–856.

REFERENCES

1. Bocharov S.G., Dzhanov A.V. Predmety vooruzheniya XIV–XV vv. iz genueskikh gorodov Vostochnogo Kryma [Armaments of the 14th–15th cc. from the Genoese Cities of Eastern Crimea]. *Oryzhieto i snaryazhenieto prez kysnata antichnost i srednovekoviето IV–XV v.* [Weapons and Military Equipment from the Late Antiquity and the Middle Ages of the 4th–15th Centuries]. Varna, 2000, pp. 8-9.
2. Gukin V.D. Issledovaniya Yugo-Vostochnoy Krymskoy arheologicheskoy ekspeditsii na srednevekovom gorodishche Sudak [Researches of the South-East Crimean Archaeological Expedition on the Medieval Ancient Settlement Sudak]. *Ekspeditsii. Arkheologiya v Ermitazhe* [Expeditions. Archeology in the Hermitage]. Saint Petersburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2014, pp. 122-131.
3. Gukin V.D., Dzhanov A.V. Novye nakhodki keramiki vizantiyskogo kruga iz raskopok portovoy chasti srednevekovoy Sugdei v 2010–2011 godakh [New Finds of Ceramics of the Byzantine Circle from Excavation of a Port of Medieval Sugdea in 2010–2011]. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha. T. LXIX. Vizantiya v kontekste mirovoy kultury* [Proceedings of the State Hermitage. Vol. LXIX. Byzantium in the Context of World Culture], 2013, pp. 30-39.
4. Zaleskaya V.N. *Pamyatniki prikladnogo vizantiyskogo iskusstva. Vizantiyskaya keramika IX–XV vekov* [Monuments of Applied Byzantine Art. Byzantine Ceramics of the 9th–15th Centuries]. Saint Petersburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2011. 256 p., ill.
5. Maiko V.V. Zakrytyy kompleks pervoy poloviny XIII v. v portovoy chasti srednevekovoy Sugdei [The Closed Complex of the First Half of the 13th Century in a Port of Medieval Sugdea]. *Chersónos themata: «imperiya» i «polis»* [Themes of Cherson: “Empire” and “Polis”]. Sevastopol, 2013, pp. 69-90.
6. Maiko V.V. *Vostochnyy Krym vo vtoroy polovine X–XII vv.* [Eastern Crimea in the Second Half of the 10th–12th Centuries] Kiev, Vid. O. Filyuk, 2014. 467 p., ill.
7. Maiko V.V. *Keramika Vostochnogo Kryma vtoroy poloviny X–XIII vv.* [Ceramics of Eastern Crimea of the Second Half of the 10th–13th Centuries]. Saarbrücken, LAP Lambert Academic Publ., 2016. 212 p.
8. Maiko V.V. *Arkheologicheskie pamyatniki Sudakskogo regiona Respubliki Krym* [Archeological Sites of the Region of Sudak of the Republic of Crimea]. Simferopol, Aerial Publ., 2015. 448 p.
9. Maiko V.V., Dzhanov A.V., Farbey A.M. Raskopki v portovoy chasti srednevekovoy Sugdei v

2007 g. [Excavation in a Port of Medieval Sugdea in 2007]. *Arkheologichni doslidzhennia v Ukraini 2008* [Archaeological Researches in Ukraine 2008]. Kiev, Inst. arkheologii NAN Ukraini, 2009, pp. 198-201.

10. Borisov B. *Djadovo. Mediaeval Settlement and Necropolis (11th–12th century). Vol. I.* Tokai, Tokai Univ. Pr., 1989. 852 p.

11. Hayes J.W. *Excavations at Saraçhane in Istanbul. Vol. II. The Pottery.* Princeton, Princeton Univ. Pr., 1992. XIII, 455 p., [52] ill.

12. Sear D. *Byzantine Coins and Their Values.* London, Seaby, 1987. 527 p., ill.

13. Waksman S.Y., Teslenko I., Zelenko S. Glazed Wares as Main Cargoes and Personal Belongings in the Novy Svet Shipwreck (13th c. AD, Crimea): A Diversity of Origins Investigated by Chemical Analysis. *Actas del VIII Congreso Internacional de Cerámica Medieval en el Mediterráneo.* Ciudad Real, Assoc. Española de Arqueología Medieval, 2009, vol. II, pp. 851-856.

Information about the Author

Vadim V. Maiko, Doctor of Sciences (History), Director, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika V.I. Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>

Информация об авторе

Вадим Владиславович Майко, доктор исторических наук, директор, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, vadimmaiko1966@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1065-4836>